

Сид Боннет (Stede Bonnet, 1688-1718) - английский пират первой четверти XVIII века, оперировал у берегов Северной Америки и в Вест-Индии.

Боннет родился в 1688 году в Бриджтауне на острове Барбадос и был крещен 29 июля. Его родители, **Эдвард** и **Сара Боннет**, владели 400 акрами земли к юго-востоку от Бриджтауна. В 1694 году, после смерти отца, Сид Боннет унаследовал его состояние.

21 ноября 1709 года он женился на

Мэри

Элламби

. У

них родилось трое сыновей - Элламби (умер до 1715 года), Эдвард и Сид - и дочь Мэри.

В период войны за Испанское наследство Сид Боннет служил в милицейских формированиях Барбадоса и имел чин майора. Пиратом майор решил стать по невыясненной причине (согласно одной из версий - из-за скандального характера его жены).

Боннет начал с того, что купил за свой счет шлюп, названный им "Ривендж" ("Месть"), вооружил его 10 [пушками](#), собрал команду из 70 человек и, объявив о намерении совершить торговый рейс, летом 1717 года вышел в море.

Некоторое время он крейсировал у берегов Виргинии, где захватил несколько судов, в

том числе "Анну" капитана **Монтгомери** из Глазго; "Тарбет", приписанный к Барбадосу, который, ограбив, пираты предали огню; "Индевор" капитана

Скотта

из Бристоля; и "Янг" из Лейса. Оттуда "Ривендж" пошел на север, к Нью-Йорку, и у восточной оконечности Лонг-Айленда захватил шлюп, направлявшийся в Вест-Индию. Высадившись на острове Гардинера (у восточной оконечности Лонг-Айленда), пираты купили там провизию, за которую заплатили наличными, после чего повернули на юг.

В августе того же года Сид Боннет захватил близ порта Чарлстон (Южная Каролина) два приза: шлюп шкипера **Джозефа Палмера** с Барбадоса и бригантину шкипера **Томаса Портера**

из Новой Англии. Бригантину, обчистив, пираты отпустили, а шлюп, нагруженный ромом, сахаром и неграми-рабами, забрали с собой. В одной из бухточек Северной Каролины они использовали трофейный парусник для кренгования своего судна, после чего приз был сожжен.

В сентябре Сид Боннет взял курс на Багамские острова и по пути повстречался с испанским военным кораблем. После тяжелого боя, получив серьезные ранения, Боннет бежал от испанцев. Прибыв в Нассау (на острове Нью-Провиденс), он переоснастил свой шлюп, вооружив его 12 пушками. Здесь он познакомился с пиратскими капитанами **Бенджамином Хорниголдом**

и

Эдвардом Тичем

Тич временно взял на себя командование "Ривенджем". Объясняя подобную метаморфозу, **Даниель Дефо** отмечал, что майор *"был никудышным моряком... и потому во все время их предприятия принужден был соглашаться на многое, что ему навязывали, ибо ему не доставало опыта и знаний в морских делах"*.

Вместе с Тичем Боннет отправился на север, к заливу Делавэр, где пираты захватили 11 судов. 29 сентября 1717 года "Ривендж" ограбил шлюп "Бетти" с грузом мадейского вина. Капитан **Кодд**, чей корабль был взят 12 октября, видел Боннета на борту пиратского шлюпа; тот прогуливался по палубе в ночной сорочке и был все еще слаб от полученных ранее ран. Чуть позже были захвачены суда "Споффорд" и "Си нимф" из Филадельфии. 22 октября "Ривендж" ограбил суда "Роберт" и "Гуд интент", с которых пираты забрали продовольствие. Повернув на юг, Тич и Боннет отправились в Вест-Индию.

17 ноября 200-тонный корабль "Конкорд" был атакован в 100 милях от Мартиники двумя пиратскими судами. По свидетельству очевидца, одно пиратское судно имело 12 пушек и 120 человек экипажа, второе - 8 пушек и 30 человек. После жаркого боя "Конкорд" был захвачен людьми Тича, которые отвели его к островам Гренадины и переименовали в "Куин Энн'с ривендж". Незадолго до 19 декабря Тич и Боннет расстались. Последний отправился в сторону Гондурасского залива и в марте 1718 года пустился в погоню за 400-тонным кораблем "Протестант кейзер". Добыча была упущена, и команда Боннета высказала ему свое неудовольствие. Когда спустя короткое время они снова повстречались с Тичем, тот забрал Боннета к себе на корабль, а "Ривендж" был передан под командование некоего **Ричардса** - помощника Тича.

Командуя "Ривенджем", Ричардс захватил ямайский шлюп "Эдвенчур", шкипер которого, [Дэвид Хэрриот](#), присоединился к пиратам. Теперь под общим командованием Тича оказалось сразу три корабля. В конце весны 1718 года пиратская флотилия прибыла к побережью Северной Каролины, где блокировала порт Чарлстон. Оттуда Тич и Боннет направились в бухту Топсейл, где "Куин Энн'с ривендж" был посажен на мель и покинут вместе с другими судами. Боннет и Тич отправились по суше в Бас-Таун (тогдашнюю столицу Северной Каролины) и получили от губернатора

Чарлза Идена

амнистию. Затем Тич решил вернуться в бухту Топсейл, а Сид Боннет тем временем добился от губернатора разрешения идти по торговым делам в датскую колонию на острове Сент-Томас.

"Когда Боннет вернулся обратно в бухту Топсейл, - *рассказывает Дефо*, - то обнаружил, что Тич со своей шайкой ушли [на "Эдвенчуре"] и забрали все деньги, ручное оружие и ценное имущество с большого корабля, и высадили на небольшой песчаный островок примерно в лиге от материка семнадцать человек, без сомнения, с намерением уморить их, ибо там не было ни одного жителя, ни провизии, чтобы прокормиться, ни

лодки или материалов, дабы построить или соорудить что-то вроде баркаса или судна, чтобы бежать из того пустынного места. Они провели там две ночи и один день, без средств к существованию и без малейшей надежды их добыть, не ожидая ничего иного, кроме мучительной смерти; как вдруг, к невыразимому их утешению, они узрели скорое избавление, ибо майор Боннет, случайно узнав об их нахождении там от двух пиратов, которые избежали жестокости Тича и добрались до убогого селения в дальнем конце гавани, послал шлюпку, чтобы убедиться в истинности сказанного, и, завидев оную, те несчастные жертвы кораблекрушения подали ей знак, и всех их доставили на борт шлюпа Боннета".

После спасения 17 "робинзонов" из команды Тича, Боннет объявил своим людям, что намерен идти на остров Сент-Томас и взять там каперское свидетельство для действий против испанцев. В это время лодочник, доставивший на шлюп яблоки и сидр, сообщил майору о том, что Тич с частью команды находится в бухте Окракок. Боннет, мечтавший отомстить ему за былые унижения, немедленно снялся с якоря и отправился на поиски своего обидчика. После четырех дней крейсерства, так и не обнаружив корабль Тича, он повернул на север, к берегам Виргинии.

В июле пираты встретили пинк с грузом провианта и забрали с него дюжину бочек свинины и около 400 булок хлеба; взамен они отдали команде пинка 8 или 10 бочонков риса и старый канат. Спустя два дня майор перехватил у мыса Генри шлюп водоизмещением 60 тонн. На его борту, к неопишуемой радости джентльменов удачи, были найдены две большие бочки рома и меласса (черная патока). Впрочем, восемь пиратов, пересаженных на борт приза, не долго оставались в консорте со своими старыми друзьями и вскоре скрылись на трофейном судне в неизвестном направлении.

"С той поры, - **сообщает Дефо**, - майор отбросил всю свою сдержанность и, хотя только что получил помилование Его Величества под именем Стида Боннета, вновь всерьез принялся за старое ремесло, именуясь отныне капитаном Томасом, и учинял откровенное пиратство, захватывая и грабя все суда, с которыми встречался. Возле мыса Генри он захватил два корабля из Виргинии, направлявшиеся в Глазго, на которых они поживились очень немногим, не считая сотни пачек табака. На следующий день они захватили небольшой шлюп, направлявшийся из Виргинии на Бермуды, который снабдил их двадцатью баррелями свинины и некоторым количеством бекона, а взамен они дали ему два барреля риса и большую бочку черной патоки; два человека с того шлюпа добровольно присоединились к ним. Следующим они захватили еще один виргинский корабль, направлявшийся в Глазго, с коего они не получили ничего ценного, кроме нескольких гребней, булавок и иголок, а взамен дали ему баррель свинины и два барреля хлеба".

От берегов Виргинии Боннет отправился к Филадельфии и на 38° с.ш. захватил шхуну, которая шла из Северной Каролины в Бостон. С нее пираты забрали две дюжины телячьих шкур, чтобы сделать из них чехлы для своих пушек, а также двух матросов. На 32° с.ш., недалеко от устья реки Делавэр, они захватили две [шнявы](#), направлявшиеся в Бристоль; на них они обнаружили немного денег и товары стоимостью около 150 фунтов стерлингов. Тогда же Боннет взял шлюп водоизмещением 60 тонн, направлявшийся из Филадельфии на остров Барбадос; забрав с него часть груза, разбойники отпустили его вместе со шнявами.

29 июля, недалеко от залива Делавэр, Сид Боннет захватил 50-тонный шлюп под командованием **Томаса Рида**; последний также шел из Филадельфии на Барбадос с грузом провианта. Майор оставил этот приз себе, переправив на него четверых или пятерых из своих людей. 31 июля пираты захватили еще один шлюп водоизмещением 60 тонн под командованием **Питера Мейнуэринга**, возвращавшийся с острова Антигуа в Филадельфию. Этот приз форбаны тоже оставили себе вместе со всем грузом, состоявшим из рома, мелассы, сахара, индиго и хлопка и оценивавшегося примерно в 500 фунтов стерлингов.

В тот же день пираты, переименовавшие свой шлюп в "Ройял Джеймс", покинули залив Делавэр вместе с двумя призами и направились к устью реки Кейп-Фир (в Северной Каролине). Поскольку их корабль сильно подтекал, им пришлось потратить на его ремонт почти два месяца. Тем временем об их присутствии стало известно властям Южной Каролины. Совет этой колонии решил принять экстренные меры по ликвидации пиратской шайки. Полковник **Уильям Ретт** явился к губернатору **Роберту Джонсону** и предложил ему свои услуги; он готов был отправиться с двумя вооруженными шлюпами к мысу Фир и напасть на пиратов. Губернатор с готовностью принял его предложение и, соответственно, дал полковнику необходимые полномочия. Через несколько дней два судна были снаряжены и укомплектованы командами: 8-пушечный шлюп "Генри" с 70 матросами находился под командованием капитана **Джона Мастерса**

, а 8-пушечный шлюп "Си нимф" с 60 матросами был отдан под командование капитана **Фейрера Холла**

. Общее руководство экспедицией осуществлял полковник Ретт, который 14 сентября поднялся на борт "Генри" и, сопровождаемый вторым шлюпом, отплыл из Чарлстона к острову Салливана (Sullivan's Island), чтобы там окончательно подготовиться к операции.

В это время в Чарлстон прибыло небольшое судно с острова Антигуа, шкипер которого сообщил, что близ песчаного бара, перекрывающего вход в гавань, его захватил и ограбил пират [Чарльз Вейн](#) .

Вейн какое-то время действительно крейсировал недалеко от отмели и захватил на выходе из гавани два корабля, направлявшихся в Лондон. Когда пленники находились у него на борту, кто-то из пиратов проболтался, что они намереваются пойти на одну из рек к югу от города. Узнав об этом, полковник Ретт 15 сентября вышел со своими шлюпами за отмели и, имея ветер с севера, стал прочесывать все реки и заливы к югу от Чарлстона. Не обнаружив Вейна, он резко изменил курс и направился на север, к реке Кейп-Фир. Вечером 26 сентября шлюпы вошли в реку, где за мысом были обнаружены три шлюпа, стоявших на якоре. Это были суда майора Боннета.

К несчастью, поднимаясь вверх по реке, лоцман экспедиции посадил шлюпы полковника Ретта на мель, и пока они снова оказались на плаву, наступила ночь. Пираты, заметив шлюпы, выслали в их сторону три каноэ. Выяснив, что прибывшие шлюпы вооружены и готовы к бою, майор Боннет спешно снял с призов всех своих людей. Одному из своих пленников, капитану Мейнуэрингу, он показал письмо, которое собирался послать губернатору Южной Каролины. В письме говорилось, что если прибывшие шлюпы были посланы против него губернатором и если ему, Боннету, придется уйти, не закончив своих работ, то он начнет уничтожать все корабли, идущие в Южную Каролину или уходящие оттуда.

Когда рассвело, пираты подняли паруса и пошли вниз по реке, приняв решение прорваться с боем в открытое море. Шлюпы полковника Ретта также подняли паруса и направились вслед за пиратским судном, с каждой минутой приближаясь к нему, чтобы взять его на бордаж. Заметив это, Боннет пошел к берегу, где, подвергнувшись сильному артиллерийскому обстрелу, его шлюп сел на мель. "Генри", на борту которого находился полковник Ретт, тоже сел на мель на расстоянии пистолетного выстрела от носа пиратского судна; второй шлюп карателей сел на мель прямо перед ним почти вне досягаемости пушечного выстрела. В это время у пиратов появилось значительное преимущество, поскольку их шлюп сел на мель выше шлюпов полковника Ретта. Между противниками завязалась ожесточенная перестрелка, которая продолжалась в течение пяти часов.

Пираты подняли кроваво-красный флаг и несколько раз с насмешкой махали шляпами людям полковника, приглашая их к себе на борт, на что те отвечали им бравурными криками "Ура!" и обещали вскоре поговорить с ними "по душам". Когда прилив позволил шлюпу полковника снова оказаться на плаву и перейти на более глубокую воду, он решительно направился в сторону пиратов, чтобы взять их судно на бордаж. Сообразив, что на этот раз им не отвертеться, разбойники подняли белый флаг и после недолгих переговоров согласились сдаться. Пираты потеряли в ходе сражения 7 человек убитыми и 5 ранеными, причем двое раненых вскоре умерли. На борту "Генри" было убито 10 человек и 14 ранено, на борту "Си нимф" погибло два человека и четверо получили ранения.

"Офицеры и матросы обоих шлюпов вели себя с величайшею храбростью, - **сообщает Дефо**, - и, если бы шлюпы не сели столь злосчастно на мель, они захватили бы пиратов с гораздо меньшими потерями; но поскольку он намеревался пройти мимо них и таким образом прорваться с боем, шлюпы Каролины вынуждены были держаться рядом с ним, чтобы не дать ему уйти".

Полковник Ретт покинул реку Кейп-Фир 30 сентября, а 3 октября с триумфом прибыл в Чарлстон. Через два дня Боннет и его люди были отведены на берег, а поскольку в городе не было общественной тюрьмы, пиратов держали в караульном помещении под охраной местной милиции. Майор Боннет содержался под стражей в доме маршалла (судебного исполнителя).

Спустя несколько дней штурман Дэвид Хэрриот и боцман **Игнатиус Пелл**, которые обещали дать показания против остальных членов шайки, тоже были переведены в дом

маршалла, и каждую ночь возле этого дома выставлялись двое часовых. 24 октября майору и Хэрриоту каким-то образом удалось свершить побег (боцман Пелл отказался следовать за ними). Этот побег наделал в провинции много шума, и люди открыто высказывали свое недовольство губернатору и другим членам магистрата, полагая, что те получили от пиратов взятку. Тогда губернатор издал прокламацию и пообещал награду в 700 фунтов стерлингов любому, кто поймает Боннета, и послал в погоню за ним несколько судов с вооруженными людьми.

Тем временем Сид Боннет направился на украденном каноэ на север, однако, поскольку он нуждался в припасах, а погода была плохая, ему пришлось повернуть назад и пристать к Салливанову острову, что возле Чарлстона. Губернатор **Джонсон**, узнав об этом, послал за полковником Реттом и приказал ему найти и задержать Боннета. Полковник с несколькими людьми той же ночью отправился на указанный остров и после тщательных поисков обнаружил и Боннета, и Хэрриота; люди Ретта открыли по ним огонь, убили Хэрриота и ранили одного негра и одного индейца. Сид Боннет сдался. 6 ноября он был доставлен полковником Реттом в Чарлстон.

Заседание вице-адмиралтейского суда открылась в Чарлстоне 28 октября 1718 года и с некоторыми перерывами продолжалось до 12 ноября включительно. На заседании суда, проходившем под председательством **Николаса Тротта**, слушалось дело пиратов из шайки Сиды Боннета, взятых на шлюпе "Ривендж" ("Ройял Джеймс"). 22 товарища Боннета были признаны виновными в совершении пиратских действий на море и повешены в Уайт-Пойнте в субботу 8 ноября. Однако многие жители в Чарлстоне были настроены против столь же скорой расправы над человеком, который некогда владел поместьем и титулом. Группа горожан, во главе которой находился полковник Ретт, потребовала отправить Боннета в Англию, чтобы его судили там. Но это требование было проигнорировано председателем суда Троттом. В своем обосновании приговора судья заявил:

"Майор Сид Боннет, вы стоите здесь, осужденный по двум обвинениям в пиратстве;

одно - по вердикту суда, другое - по вашему собственному признанию. Хотя вы были обвинены только по двум фактам пиратства, вам, тем не менее, известно, что на вашем судебном процессе было полностью доказано, даже невольными свидетелями, что со времени отплытия из Северной Каролины вы пиратски захватили и ограбили не менее тринадцати судов.

Таким образом, вас можно было бы обвинить и осудить еще по одиннадцати пиратским деяниям, с тех пор как вы воспользовались королевским актом милосердия и притворились, будто оставляете сей порочный образ жизни. И это - не говоря о многих пиратских деяниях, которые вы совершали прежде; за каковые, если человеческое прощение никогда не имело для вас настоящей ценности, вы все же должны быть готовы ответить пред Богом.

Вы знаете, что преступления, кои вы совершили, сами по себе суть зло, и противны человеческому восприятию и законам природы, равно как и закону Божьему, каковым вам предписано: не кради (Исход 20; 15). И святой апостол Павел явственно утверждал, что воры Царства Божия не наследуют (1 Кор. 6; 10). Но к воровству вы прибавили больший грех, коим является убийство. Скольких вы убили из тех, кто препятствовал вам в совершении вышеупомянутых пиратств, я не знаю. Но все мы знаем то, что, не считая раненых, вы убили не менее восемнадцати лиц из числа тех, кто послан был законной властью подавить вас и положить конец тем грабежам, которые вы совершали ежедневно.

Однако вы можете вообразить, будто то было честное убиение людей в открытом бою, так знайте же, что мощь меча не была вложена в ваши руки никакой законной властью, вы не полномочны были применять какую-либо силу или сражаться с кем-либо; и, значит, те лица, что пали в этих военных действиях, исполняя свой долг пред королем и страной, были убиты, и кровь их ныне вопиет об отмщении и правосудии над вами. Ибо это Природа гласит, подтверждаемая законом Божьим, что кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека (Быт. 9; 6).

И примите к сведению, что смерть - не единственное наказание, достойное убийц; ибо их ждет участь в озере, горящем огнем и серой. Это смерть вторая (Откр. 21; 8. См. главу 22; 15). Ужас сих слов заключен для вас в том, что, учитывая ваши обстоятельства и вашу вину, их звук наверняка заставит вас трепетать; ибо кто из нас может жить при вечном пламени? (гл. 33; 14)

Поскольку свидетельство вашей совести должно осудить вас за великое множество злодеяний, кои вы совершили, коими вы до крайности оскорбили Бога и навлекли на себя Его в высшей степени справедливый гнев и возмущение, я полагаю, нет нужды говорить вам, что единственный способ получить прощение и отпущение ваших грехов от Бога - это истинное и непритворное раскаяние и вера в Христа, благодаря достойной смерти и страданию Которого вы только и можете надеяться на спасение.

Поскольку вы джентльмен, коему выпало преимущество гуманитарного образования и, по общему признанию, литератор, я полагаю, нет надобности объяснять вам сущность раскаяния и веры в Христа, ведь они так полно и так часто описываются в Священном Писании, что вы не можете их не знать. И раз так, то по сей причине может показаться, будто мне не подобало бы говорить по этому поводу так много, как я уже сказал; я бы и не делал этого, но, рассматривая ваш жизненный путь и деяния, имею все основания опасаться, что основания религии, которые были вам привиты при вашем воспитании, были по меньшей мере искажены, если вовсе не стерты, скептицизмом и неверностью нынешнего порочного века; и что время, которое вы отвели учению, было скорее потрачено на изящную словесность и тщетную философию нашего времени, чем на серьезный поиск закона и промысла Божьего, который открывается нам в Священном Писании. Ибо если бы вы искали блаженства в законе Господа, и если бы о законе Его размышляли день и ночь (Псалом 1; 2), то вы бы нашли, что слово Божие - светильник ноге вашей, и свет стезе вашей (Пс. 119; 105), и что все остальные знания можно считать ничем иным, как тщетою в сравнении с превосходством познания Христа Иисуса (Филипп. 3; 8), который для самих же призванных есть Божия сила и Божия премудрость (1 Кор. 1; 24), та самая премудрость тайная, сокровенная, которую предназначил Бог миру (там же, 2; 7).

Тогда бы вы расценили Священное Писание как Великую Хартию Небес, которая не только диктует нам наиболее совершенные законы и правила жизни, но и открывает примеры прощения, даровавшегося Богом, когда эти справедливые законы нарушались. Ибо только в них можно найти ключ к великой тайне искупления падших, в кою желают проникнуть Ангелы (1 Петр. 1; 12).

И они научили бы вас, что грех есть унижение человеческой природы, будучи отступлением от той чистоты, нравственности и святости, в коих Бог сотворил нас, и что добродетель и религия и следование законам Божьим в любом случае предпочтительнее путей греха и Сатаны; что пути добродетели - это пути приятные, и все стези ее - мирные (Притч. 3; 17).

Но чего вы не могли узнать из Слова Божьего по причине вашего легкомысленного или поверхностного его изучения, это, думается мне, направление Его провидения, и нынешние испытания, в кои Он поверг вас, а теперь осудил вас на них же. Ибо, хотя в вашем призрачном могуществе вы могли радоваться, делая зло (Притч. 3; 17), теперь, когда вы видите, что рука Божья настигла вас и вынесла на публичный суд, я надеюсь, нынешние несчастливые обстоятельства заставят вас серьезно задуматься о ваших прошлых деяниях и образе жизни; и что теперь вы прочувствуете тяжесть ваших грехов и найдете, что груз их невыносим.

И вот потому, будучи столь труждающимся и обремененным грехами (Матф. 11; 28), вы признаете сие как самую драгоценную истину, которая сможет указать вам, как вам можно найти примирение с Тем Всевышним, коего вы так сильно оскорбили; и которая откроет вам Его, Кто есть не только могущественный ходатай пред Отцом для вас (1 Иоан. 2; 1), но Кто также оплатил то искупление, каковое полагается за ваши грехи, Собственной смертью на кресте ради вас; и тем совершил полное искупление во имя справедливости Божьей. И это нельзя обрести нигде, кроме как в Слове Божьем, что открывает нам того Агнца Божия, Который берет на Себя грех мира (Иоан. 1; 29), Который есть Христос, Сын Божий. Так знайте же, и будьте уверены, что нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись (Деян. 4; 12), но только именем Господа Иисуса. А теперь задумайтесь о том, как Он призывает всех грешников прийти к нему, и Он успокоит их (Матф. 11; 28), ибо Он уверяет нас, что Он пришел взыскать и спасти погибшее (Лука 19; 10, Матф. 18; 11), и обещает, что приходящего к Нему не изгонит вон (Иоан. 6; 37).

Таким образом, если вы сейчас искренне обратитесь к Нему, пусть поздно, даже около одиннадцатого часа (Матф. 20; 6, 9), - Он примет вас.

Но, разумеется, мне нет нужды говорить вам, что условиями Его милосердия являются вера и раскаяние. И не впадайте в заблуждение, что сущность раскаяния - это всего лишь сожаление о ваших грехах, происходящее из размышлений о зле и наказании, кои они навлекли на вас ныне; нет, ваша скорбь должна исходить из размышлений о том, как вы оскорбили благого и милосердного Бога.

Но я не собираюсь давать вам никаких конкретных указаний относительно природы раскаяния. Я полагаю, что обращаюсь к персоне, чьи проступки проистекают не столько из незнания, сколько из игнорирования и пренебрежения своим долгом. К тому же, мне не подобает давать советы, выходящие за рамки моей профессии.

Вам смогли бы дать лучшие наставления те, кто сделал Божественное предметом своего особого изучения; и кто, благодаря своим знаниям, равно как и своей должности, будучи посланниками от имени Христова (2 Коринф. 5; 20), более компетентны для того, чтобы давать вам в том указания. Я только от души желаю, чтобы то, что я, сострадав вашей душе, сказал вам сейчас по сему печальному и торжественному случаю, побуждая вас общими словами к вере и раскаянию, возымело на вас должный эффект, благодаря чему вы смогли бы стать истинно кающимся грешником.

И потому, исполнив по отношению к вам свой долг христианина, дав вам наилучший совет, на какой я способен, касательно спасения вашей души, я должен исполнить свою обязанность как судья. Приговор, который Закон предписал исполнить над вами за ваши преступления и который посему вынес настоящий Суд, состоит в том, что вы, вышеназванный Сид Боннет, направляетесь отсюда к месту, из коего вы прибыли, и оттуда к месту казни, где будете повешены за шею, и будете висеть так, пока не умрете.

И да простит Господь в Своем бесконечном милосердии вашу душу".

Когда Тротт приговорил капитана пиратов к смертной казни, некоторые знатные дамы в зале суда плакали. Губернатору Джонсону была направлена просьба помиловать пирата, однако губернатор оставил решение судьи Тротта в силе. Боннета повезли 10 декабря 1718 года в Уайт-Пойнт на телеге, на которой стоял гроб. Когда телега доехала до виселицы, выяснилось, что кто-то из сочувствующих ночью подпил перекладину. Когда ее починили, Боннету пришлось встать на собственный гроб, чтобы взобраться на помост. На шее у него затянули петлю, после чего палачи схватили его за ноги и тянули вниз до тех пор, пока он не задохнулся.

Использованная литература

1. [Defo, Daniel]. A General History of the Pyrates, from Their first Rise and Settlement in the Island of Providence, to the present Time... The second Edition, with considerable Additions by Captain Charles Johnson. - L., 1724. - Vol. I.

2. Deschamps, H. Pirates et flibustiers. - P.: Presses Universitaires de France, 1962.

3. Gosse, Ph. The Pirates' Who's Who, Giving Particulars of the Lives & Deaths of the Pirates & Buccaneers. - Glorieta, New Mexico, 1924.

4. Merrien, J. Histoire mondiale des pirates, flibustiers et negriers. - P.: Les Editions Bernard Grasset, 1959.

5. Pringle, P. Jolly Roger. The Story of the Great Age of Piracy. - N.Y.: W. W. Norton, 1953.

6. Rowe Snow, E. Pirates and Buccaneers of the Atlantic Coast. - Boston, Mass.: Yankee Pub. Co, 1944.

7. Мерьен Ж. Энциклопедия пиратства. - М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1999.

8. Нойкирхен Х. Пираты: Морской разбой на всех морях. - М.: Прогресс, 1980.

Рогожинский Ж. Энциклопедия пиратов. - М.: Вече; А. Корженевский, 1998.